

УДК 130.121:316.75

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОБЫТИЯ В ГОРИЗОНТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОПЫТА

М.А. Корниенко, М.С. Кухта

Томский политехнический университет

E-mail: eukuh@mail.tomsknet.ru

Анализируется феноменология интерпретации события, а также взаимное влияние интерпретации и человеческого опыта. Исследуется процесс интерпретации события и влияние слова на структуру интерпретации. Предлагается структура интерпретации, включающая в себя языковую форму, субъективное наполнение, этимологическую основу, направленность интерпретации, трансформацию контекста субъекта в мире.

Ключевые слова:

Интерпретация, феноменология, событие, опыт, слово, знак.

Key words:

Interpretation, phenomenology, event, experience, word, sign.

В работе исследуется первичная intersубъективная составляющая интерпретации и последующий intersубъективный потенциал любой интерпретации. Человечество — единая общность, которая определяет единственно возможные пути выбора каждого. В современном мире проблема понимания, что есть возможности «Я» субъекта в едином «Я» человеческой общности, не утрачивает своей актуальности, которая обусловлена тем, что восприятие события и процесс его интерпретации неотделимы друг от друга и это всегда обратная связь. Интерпретация события необходима для фиксации процесса трансформации темпорального опыта человека. Человек и слово неразрывно связаны в процессе интерпретации ролью слова, которую оно несет своим присутствием и отсутствием.

Целью работы является рассмотрение структуры интерпретации. Основным направлением исследования является субъективная составляющая интерпретации. Задачи определяют логику движения в поставленной цели:

- рассмотреть опыт как отношение между бытием и интерпретацией;
- выявить различные уровни интерпретации (представить ее структуру).

В философской традиции интерпретацию принято понимать в широком смысле слова как истолкование, объяснение какой-либо реальной ситуации или идейной позиции. Также интерпретация может рассматриваться как значение или совокупность значений (смыслов), придаваемых отдельным элементам или всем элементам некоторой системы. В философской герменевтике проблематика интерпретации связана с познанием бытия человека в мире [1. С. 134].

Термин «событие» имеет широкий спектр как общих, так и специальных толкований: как природное явление; как событие историческое; психобиографическое («история жизни»); мировое (катастрофы, войны, эпидемии); как событие в статусе происшествия или случая (событийность повседневного опыта). В современных и новейших философских

онтологиях феноменологического и постструктуралистского направления понятие «событие» противопоставляется понятию бытия [2. С. 582].

Герменевтикой и интерпретацией занимались такие философы как П. Рикёр, М. Хайдеггер, Х.Г. Гадамер. Если у Хайдеггера герменевтика нацелена на самопонимание фактически существующего человека, то Гадамера интересует сфера гуманитарного знания, он стремится осмыслить «историчность» и «языковость» человеческого опыта [3. С. 513]. Согласно Рикёру субъект являет себя лишь через совокупность объективированных и доступных исследованию продуктов культурной деятельности. Не существует понимания себя, которое не было бы опосредовано знаками, символами и текстами. Иными словами, понимание субъектом самого себя совпадает с интерпретацией. Интерпретация, согласно Рикёру, имеет двойственную ориентацию. С одной стороны, она осуществляет движение к истоку, к исходным смыслам субъективного бытия. В этом качестве она представляет собой археологию, исследование начал (архэ), скрытых под поверхностными смысловыми пластами. С другой стороны, в ходе герменевтического истолкования обнаруживается направленность в будущее, к порождению новых смыслов. В этом качестве всякая интерпретация есть телеология [1. С. 134].

Интерпретация проецирует субъекта в мир, создавая бесконечно меняющийся контекст человеческой жизни. В процессе интерпретации осуществляется непрерывная контекстная рефлексия сознания, что определяет дальнейшее развитие контекста.

Человек познает мир, сравнивая предшествовавший опыт с новообретенным. Событие становится событием после того как получает интерпретацию. Интерпретация — это сущность события для конкретного субъекта. Наличие смысла в интерпретации определяется наличием ракурса (горизонта, точки зрения).

Событие, явленное в интерпретации, предполагает наличие нескольких планов и ракурсов. В бытии, отделенном от интерпретации, такая градация

отсутствует. Бытие вне интерпретации не есть для нас мир. Нечто, что просто есть, вне зависимости от того, каким нам является мир. Основа за пределами мира, который мы выстраиваем с помощью суждений. Эта основа за пределами структуры наших суждений есть ничто.

Пространство, допускающее возможность суждения о мире, — ничто. Пространство, дающее самость и выбор, — ничто. Интерпретация отделяет бытие от ничто. Интерпретация создает событие и не позволяет бытию стать ничто.

Внутри интерпретации всегда присутствует «Я». Действительность выражена как «Я». Интерпретация осуществляет превращение чувства в мысль. Таким образом, возникает опыт и позиция субъекта в мире. Слово — это граница между тем, кто мы в мире, и тем, что есть вне нашего суждения.

То, что заключено внутри интерпретации, — всегда единство. Интерпретация и ее бытийная основа есть единство. Человек как бы «пишет» («говорит») самого себя в бытии. В действительности присутствует хронологическая последовательность, которая определяет рамки того, что субъект зовет событием и интерпретирует с позиций своего суждения. Интерпретация может не иметь этой хронологической последовательности (хронологическая последовательности по сути уже есть интерпретация). Внутренняя временная структура сознания, определяющая длительность переживаемого содержания, во многом определяет ракурс интерпретации и ее хронологическую структуру. Внутренняя временная структура сознания позволяет конституировать то, что происходит и определяет рефлексию субъекта. Мы можем видеть ретроспективный и перспективный тип интерпретации. В текущем моменте в точке-сейчас мы не можем дать оценку происходящему. Это точка первичного чувства, которое впоследствии может фиксироваться как опыт. Образуется движущийся временной горизонт сознания, порождающий множество прошлых фаз точки-сейчас, которые в своем неполном охвате позволяют экстраполировать наш прошлый опыт в будущее. Временной горизонт определяется как изменяющаяся во времени граница опыта [4].

Суждение зависит от прошлого опыта и интерпретаций. Слово способно вмещать в себя все, а все способно вмещать в себя все без слова. Идея слова для нас — это идея мира. Язык «создает нас», обозначает (наше присутствие) в мире. По сути, мы — это и есть язык. Язык заключает в себе потенциал действия и суждения. Язык побуждающе потенциален. Мы не можем не оценивать субъективно окружающую нас действительность (пребывая в мире). Слово — потенциал всего что есть.

Если бы сопротивление изначального слова не покидало его, то в нем не было бы необходимого пространства для субъективности выражения. Интерпретация была бы истинной. Ведь если мы уберем субъективное наполнение, то слово может означать только то, что может означать, а это невоз-

можно. В нем будет только то первоначальное, что в нем было в момент его возникновения как знака, и оно может быть употреблено только так, как в момент его рождения. Именно способность слова утрачивать то, чем оно было в начале, его способность становиться симулякром и создает пространство для субъективного наполнения [5].

Сами предметы, объекты и движения заключают в себе полноту возможности интерпретации. Отсюда невозможность одновременно охватить весь ряд феноменов.

Слово содержит в себе два уровня значения. Один связан с его этимологическим происхождением, другой уровень — это наше субъективное наполнение слова. С течением времени в слове все больше высвобождается пространство для субъективного наполнения, за счет утраты его изначального этимологического значения. Слово выступает в качестве неисчерпаемой, потенциальной возможности субъективного наполнения. В основе человеческого опыта и интерпретации его лежит только субъективность [6].

Мы видим наше слово в том, какова наша жизнь. Жизнь обретает порядок и гармонию внутри слова. Она обретает внутри слова структурность и закономерность. Обретает отношение к ней человека и потенциал действия человека по отношению к ней.

Слово есть знак, который являет представление субъекта, выражает его мысль о том, что происходит.

Мысль может возникнуть только при условии языка, в основе возникновения которого лежит знак. Рождение знака возможно при рефлексивном отражении опыта. Это осознание опыта как опыта. Слово как знак — это основа, дальше которой ничто. Первичный опыт, который рождает знак, обладает признаком/признаками, которые так или иначе выявляются субъектом в мире при суждении о том, что происходит, и накоплении последующего опыта.

То, что составляет бытийную основу интерпретации, лежит вне интерпретации и вне слова, но значение интерпретации (слова) есть отношение данной интерпретации к бытийной основе и это отношение есть сущность интерпретации (слова). Сущность интерпретации заключена именно в отношении слова—знака, потому что слово выступает как знак для субъекта и включает субъективное наполнение.

Интерпретация являет отношение субъекта к событию, указывает на потенциал того, что есть или будет. События обуславливают роль субъекта в контексте последствий, которые они несут.

Присутствие в мире: даже в молчании человек не может не обладать позицией по отношению к миру.

Интерпретация не может быть объективной, так как дается в рамках одного «Я». Между интерпретацией и бытием выбор контекста себя для того, что есть.

Слово всегда указывает на что-либо. Оно есть только в контексте того, кто его воспринимает. Слово — это потенциал выражения субъекта. Каждое слово как короткое мгновение рефлексии. Слово порождает явление, и в то же время слово впускает в себя явление. Слово может не выявлять признаков в явлении, но может выступать в качестве вместилища явления или вернее выступать его знаком.

Интерпретация может передавать сущность того, что не имеет физической основы, но возникло под влиянием совокупности явлений (интерпретируемых как событие) на субъекта, пребывающего в мире.

Подводя итог вышесказанному, структуру интерпретации можно представить следующим образом:

- языковая форма;
- субъективное наполнение языковой формы;
- этимологическая основа языковой структуры относящаяся к первичному опыту, лежащему в основе слова;
- направленность интерпретации на некие феномены;
- трансформация, которую несет данная интерпретация для контекста субъекта в мире.

Интерпретация направлена именно на образование нового контекста для субъекта. Субъект конституирует пространство личностного выбора из пространства «идеального», не субъективного бытия.

Человечество обладает историей и общностью опыта, интерпретируемого с различных точек зрения (происходит конституирование истории, того что произошло). Общий опыт субъектов — это интерсубъективность. Интерсубъективными называют присущие субъектам структуры восприятия (сознания). Мы находимся в мире, и каждый из нас обладает своим собственным контекстом. В ре-

зультате контекст других субъектов может выступать как горизонт трансформации нашего собственного контекста пребывания в мире. Таким образом, субъективный контекст понимается как один из возможных, а также определяется некое существование единого контекста субъектов. Существование единого контекста постоянно оказывает влияние на собственный контекст. Личный субъективный опыт и интерпретация всегда основаны на опыте и интерпретациях иных субъектов. Язык есть одна из основ единого контекста субъектов. Слово в языке — всегда способ влияния единого контекста на личный опыт.

Выводы

В статье представлена феноменология интерпретации события. Был проведен анализ структуры интерпретации. Слово исследовано в качестве основы интерпретации и, по сути, принято за форму, определяющую нашу действительность. Своим существованием слово (или знак) делает невозможным бытие без интерпретации. Сама возможность произнесенного слова делает иное «недостижимым». Так мы приходим к ощущению «ничто», которое является «бэкграундом» того, что есть человеческое бытие. Через интерпретацию происходит проекция человека в мир, которая, по сути, есть некое подобие «рельефа» нашего предыдущего опыта. Первичный опыт обретается через возможность воспринимать знак. Слово как знак выступает в качестве потенциала всего, что есть. Знак возникает в результате осознания опыта как опыта — самораскрытие чувства в чувстве. Возможностью этого чувства является наше человеческое начало — «зерно» внутри нас, порождающее наше эго. Человеческое начало определяет единый контекст человеческого опыта, который оказывает непосредственное влияние на личный опыт каждого субъекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. — М.: Изд-во «Мысль», 2010. — Т. II. — 634 с.
2. Там же. — Т. III. — 692 с.
3. Там же. — Т. I. — 744 с.
4. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. — М.: Академический проект, 2009. — 496 с.

5. Потебня А.А. Мысль и язык. — М.: Изд-во «Лабиринт», 2010. — 240 с.
6. Потебня А.А. Слово и миф. — М.: Изд-во «Правда», 1989. — 624 с.

Поступила 01.04.2013 г.